

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/ptd.2021.2.112.6

УДК 323.21:316.77 | ББК 66.3(2Рос)

© Смолева Е.О.

ИНТЕРНЕТ-ПРАКТИКИ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В СОЗДАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)¹

ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА СМОЛЕВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

г. Вологда, Российская Федерация

e-mail: riolenas@ramber.ru

ORCID: [0000-0002-6452-1441](https://orcid.org/0000-0002-6452-1441); ResearcherID: [I-8343-2016](https://orcid.org/I-8343-2016)

В статье представлены результаты социологического исследования онлайн-форм гражданского участия в регионе на примере практик создания комфортной городской среды. Проживание большей части населения в городах предполагает наличие социального запроса на соответствующее качество жизни, ответом на который служит активное формирование институциональной среды вовлечения граждан в развитие городской среды, создания площадок для взаимодействия стейкхолдеров. Российские исследователи неоднократно обращались к изучению практик сетевого гражданского участия на локальном уровне, отмечая дифференциацию регионов России по качеству взаимодействия общества и власти. Актуальность работы обусловлена тенденциями к возникновению новых форм гражданского активизма, соучастию граждан в вопросах территориального планирования, росту сплоченности активистов и населения за счет включения в сетевое пространство. Целью исследования является анализ интернет-практик участия граждан в создании комфортной городской среды на примере Северо-Западного федерального округа. Гражданское участие рассматривается как добровольное взаимодействие граждан или общественных объединений с целью решения общественно значимых задач. Сфера создания

Для цитирования: Смолева Е.О. Интернет-практики участия граждан в создании комфортной городской среды (на материалах Северо-Западного федерального округа) // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 2. С. 90–107. DOI: 10.15838/ptd.2021.2.112.6

For citation: Smoleva E.O. Internet practices of citizens' participation in creating comfortable urban area (case study of the Northwestern federal district). *Problems of Territory's Development*, 2021, vol. 25, no. 2, pp. 90–107. DOI: 10.15838/ptd.2021.2.112.6

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 19-011-00724 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

комфортной для жизни среды выбрана нами, так как предоставляет большие возможности для активного участия населения в ее изменении, а также оказывает влияние на удовлетворенность граждан качеством жизни и деятельностью муниципальных властей. Применялся метод сравнительного анализа. Сделан вывод о том, что с ростом числа интернет-пользователей изменяется и формат практик гражданского участия, увеличивается число платформ для решения социальных проблем. Обобщены данные об интернет-практиках, инициированных общественниками, как инструменте воздействия на власть. Выявлены инициативы власти в интернет-пространстве, направленные на создание комфортной городской среды, повышение уровня лояльности и социального оптимизма горожан. Показано, что субъекты создания онлайн-сервисов конкурируют друг с другом за аудиторию. Выделены негативные черты онлайн-практик: преобладание практик реактивного характера, развитие слактивизма. Определены территориальные различия гражданского активизма. Сделан вывод, что отчуждение от гражданского участия проявляется в имитации деятельности. Высказаны предложения для повышения гражданского активизма.

Гражданское участие, интернет-коммуникации, регион, устойчивое развитие территории, со-управление, социальные сети, слактивизм.

Введение

Декларируемая в различных международных документах концепция устойчивого развития² сегодня активно внедряется в практику государственного управления. Устойчивое развитие территорий включает в себя задачу удовлетворения основных потребностей населения [1], а устойчивое развитие общественно-государственного управления – усиление роли гражданского участия в процессах принятия и реализации решений [2].

Значительный перевес доли городского населения над сельским (в 2020 году 75% россиян проживали в городах³) предполагает наличие социального запроса на соответствующее качество среды. Создание комфортной среды проживания невозможно без действия механизмов партнерства, обращения власти к помощи гражданского общества, вовлеченности населения в городской менеджмент. Участвуя в разработке, принятии и реализации решений, городские сообщества становятся основой сбалансированного развития территории [3]. Национальный проект «Жилье и городская среда» связывает повышение комфортности городской среды с

внедрением механизма прямого участия населения в ее формировании. По поручению Президента России В.В. Путина доля граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды, к 2024 году должна возрасти до 30%⁴. Это предполагает эффективные тесные взаимодействия между властью и обществом, внутри локальных сообществ, на результативность которых влияют уровень развития гражданского общества и качество государственного (муниципального) управления [2], использование сетевых ресурсов для объединения граждан [4]. Цифровизация всех сфер жизни общества меняет формат отношений между субъектами публичного управления в пользу сетевого взаимодействия, соучаствующего управления, выстраивания диалога между всеми заинтересованными сторонами [5], роста числа коллективных действий [6, с. 192].

Российские исследователи публичной политики отмечают не только повышение гражданской активности при использовании различных интернет-площадок и интернет-проектов, но и актуализацию подобных практик на субнациональном уровне (региона, муниципалитетов) [7], дифференциацию

² Документы Комиссии по устойчивому развитию ООН. URL: https://www.un.org/esa/dsd/resources/res_docukeyconf.shtml

³ Доля городского населения Российской Федерации в общей численности населения: данные Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>

⁴ Национальный проект «Жилье и городская среда». URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnyyeproekt/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda>

регионов России по качеству взаимодействия общества и власти [8], противоречивость тенденций, характеризующих взаимодействие власти и сетевой общественности: кооперация vs конкуренция акторов; конструктивный vs деструктивный эффект применения интернет-практик в политическом процессе [7]. При этом данный ракурс анализа интернет-практик остается актуальным в научном плане, потому что сами практики и технологии постоянно модифицируются, следовательно, меняется их влияние на публичное управление территориями.

Цель работы – анализ интернет-практик участия граждан в создании комфортной городской среды на примере Северо-Западного федерального округа. Выбор СЗФО обусловлен самой высокой долей в нем городского населения по сравнению с другими территориями (85% по сравнению с 72% в Приволжском, 50% – Северо-Кавказском федеральных округах и 76% по Российской Федерации; табл. 1). Мы рассматриваем сфе-

ру городского благоустройства, так как проблемы в этой области оказывают непосредственное влияние на качество жизни населения, удовлетворенность деятельностью муниципальных властей, и вместе с тем в ней предоставляются широкие возможности для активного участия граждан по решению социальных проблем.

Для достижения цели необходимо выявить современные практики онлайн-активизма в сфере городского благоустройства, определить их инициаторов, используемые инструменты, вовлеченность населения и проанализировать их результативность в решении городских проблем.

Теоретические основы исследования

Гражданское участие включает в себя активную деятельность граждан и общественных объединений, направленную на решение острых и актуальных проблем. И.А. Скалабан предлагает различать гражданское и социальное участие, поскольку первое понимается как «вертикальное участие», связанное с процессами со-управления и принятия решений, а второе – как «горизонтальное участие», связанное с взаимопомощью и кооперацией для удовлетворения общественных интересов [9]. В работе под гражданским участием понимаются различные виды добровольного взаимодействия граждан или общественных объединений с целью решения общественно значимых задач. Взаимодействие может быть вертикальным (с государством) или горизонтальным (с другими социально-политическими институтами / между собой).

Проблематика интернет-участия граждан в решении социальных проблем актуальна в научном сообществе. Взаимодействие между властью и обществом рассматривается в ракурсе политической коммуникативистики [10], концепции институтов медиаторов между властью и гражданами [11], региональных особенностей [7]. Расширение политической сферы в сторону онлайн-взаимодействия нашло отражение в исследованиях информационного общест-

Таблица 1. Доля городского населения Российской Федерации в общей численности населения на 1 января 2020 года, в территориальном разрезе, %

Наименование территории	Доля городского населения
Российская Федерация	75,7
Северо-Кавказский федеральный округ	50,3
Южный федеральный округ (с 29.07.2016)	62,8
Приволжский федеральный округ	72,2
Дальневосточный федеральный округ	72,9
Сибирский федеральный округ	74,3
Уральский федеральный округ	81,6
Центральный федеральный округ	82,3
Северо-Западный федеральный округ, в т. ч.	84,9
Республика Карелия	81,0
Республика Коми	78,2
Архангельская область	78,6
Вологодская область	72,6
Калининградская область	77,7
Ленинградская область	67,2
Мурманская область	92,2
Новгородская область	71,5
Псковская область	70,9
Город федерального значения Санкт-Петербург	100,0
Источник: данные Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru	

ва [12; 13]. К гражданскому участию относят следующие совместные действия, используемые в цифровой сети: присоединение к группе в социальной сети, деятельность которой направлена на решение социальных проблем; размещение ссылок или публикация информации других авторов по тематике группы; публикация собственных мыслей или комментариев по социальным проблемам; отметка «нравится» материалам, связанным с социальными проблемами [14].

Современные тенденции влияния интернет-практик на публичную политику, в том числе и проблемные в виде создания фейков, слактивизма, затронуты в работах И.А. Бронникова [15], Е. Морозова [16], А.В. Садиловой [7], С.В. Володенкова [17]. В научный дискурс вводятся понятия «онлайн-участие» [18], «сетевой гражданский активизм» [19]. В концепции цифрового участия обосновывается полноценность форм гражданского онлайн-активизма, ведущих к наращиванию социального взаимодействия в офлайне [20]. Более того, высказывается мнение, что интернет-участие является современной и ничуть не менее эффективной заменой офлайн-активизму [21; 22]. Предприняты попытки построить индексные модели гражданского интернет-участия для региональных сравнений. Так, представлена формализованная модель для расчета индекса вовлеченности пользователей в обсуждение постов протестного сообщества в региональном аспекте с использованием таких инструментов участия, как постинг, лайки, комментарии, репосты [23].

Научный интерес к изучению практик гражданского участия в управлении территориями, сформированный в 60-е гг. XX века, получил развитие в рамках концепций «Партнерство» и «Устойчивое развитие». Их основная идея заключалась в том, что делегирование ответственности

заинтересованному в проекте отдельному человеку или группе не только облегчает принятие совместного решения по развитию объекта и поддержку от жителей, но и стимулирует у населения готовность к самоуправлению и ответственность за сохранение общественных объектов [24]. «Среда работает лучше, если люди, зависящие от ее изменения, деятельностно вовлечены в ее создание и управление ею, а не воспринимаются как пассивные потребители» [25, с. 117].

Российскими исследователями разработан комплексный подход к оценке качества городской среды с учетом специфики муниципального управления, обеспечивающий устойчивое развитие территорий. Выделено три блока параметров: базовая инфраструктура города; качество городского пространства; безопасность и комфортность проживания и доступность услуг для всех социально-демографических категорий населения [26, с. 71–72].

Согласно методике Минстроя качество городской среды оценивается по критериям комфортности, безопасности, экологичности и здоровья, современности и актуальности среды, эффективности управления⁵. Разработанный в 2020 году совместно с Агентством стратегических инициатив Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды содержит задачи создания площадок для взаимодействия стейкхолдеров, повышения уровня лояльности и социального оптимизма горожан при помощи различных инструментов: мастер-классов, воркшопов, фокус-групп, лекций и т. д. (более 20 форматов работы)⁶.

Интернет-формы привлечения граждан к решению социально-экономических проблем территорий включают в себя краудсорсинг, сетевые сообщества, электронные голосования, процедуры выработки и принятия управленческих решений в онлайн-

⁵ Например, индекс качества городской среды, который формируется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. Результаты формирования индекса используются в реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», национального проекта «Жилье и городская среда». URL: <https://индекс-городов.рф>

⁶ Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды. URL: https://files.gorodsreda.ru/upload/Documents/proekty-dokumentov/Standart_vovlecheniya_chast-1.pdf

режиме [27]. И.А. Бронников выделяет восемь категорий актуальных гражданских интернет-инициатив: сервисы жалоб, сбора средств, координации, обсуждений, подача онлайн-петиций, краудсорсинг, гражданская журналистика, электронные референдумы [15]. Однако все виды в одной статье охватить невозможно, поэтому мы остановились на двух видах, которые, по нашему мнению, отражают характерные черты современного онлайн-активизма.

Методология исследования

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся при участии граждан в формировании комфортной городской среды. Предметное поле исследования сужено до двух видов практик в одной статье гражданского участия в интернет-пространстве:

- вертикальное взаимодействие с властью, рассмотренное на примере работы онлайн-сервисов жалоб;

- горизонтальное взаимодействие между пользователями социальных сетей, включающее публикацию и пересылку контента, направленного на проблемы сообщества.

Для анализа вертикального взаимодействия нами выбраны сервисы жалоб и обсуждений. Информационной базой исследования вертикального взаимодействия послужили материалы электронных платформ гражданского участия, посвященных решению проблем формирования комфортной среды проживания. Взятые для анализа веб-сайты представляют площадки для решения общественно значимых вопросов, реализующие принципы вовлечения в обсуждение всех стейкхолдеров, а не являются электронными ресурсами для оказания услуг населению. Мы выделили именно сервисы жалоб и обсуждений, подачу онлайн-петиций, так как хотели подвергнуть анализу ресурсы, организованные двумя видами акторов: актерами, входящими в систему управления, и гражданскими активистами.

Дополнительным признаком стало размещение на ресурсах информации по регионам Северо-Западного федерального округа, поэтому в зону внимания попали такие платформы, как iGrajdantin.ru, Change.org, подачи петиций Президенту РФ (<https://петиция-президенту.рф>), Волонтеры (<https://dobro.ru>).

Сравнительный анализ проводился по следующим показателям:

- количество и активность пользователей,
- тематика обращений,
- характер активности участников (жалобы, контроль органов власти, инициативные проекты),
- результативность (доля решенных проблем, наличие обратной связи, удовлетворенность пользователей).

Информационной базой исследования горизонтального взаимодействия послужили материалы цифровых сетей по тематике городского благоустройства, выявляющие проблемы в этой сфере. Нами были выбраны группы, размещенные в социальной сети ВКонтакте по причине ее большего распространения среди российских пользователей, чем Facebook, Одноклассники или Twitter⁷. Для корректности региональных сравнений взяты группы, представляющие в регионах одно общественное движение – движение инициативных граждан за улучшение качества городской среды «Красивый город». Группы оценивались по следующим показателям: количество участников на октябрь 2020 года, активность коммуникаторов: группа действующая/недействующая на момент проведения исследования, наполняемость материалом (количество постов в неделю), наличие тем для обсуждений. Активность реципиентов оценивалась по методике расчета индекса вовлеченности пользователей в обсуждение постов [23]. Для подсчета средних значений индекса выбирались данные о реакциях на пост за два месяца: если группа действующая, то за сентябрь – октябрь 2020 года, если группа недействующая, то за последние два месяца.

⁷ Телевидение стоит на месте, соцсети растут / Левада-центр. 29.04.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/29/televidenie-stoit-na-meste-sotsseti-rastut>

ца активного размещения материалов в ней. Дополнительным источником информации послужили посты и комментарии, опубликованные в официальных сообществах общественных организаций в социальных сетях за период сентябрь – декабрь 2020 года. Так как ряд групп на момент исследования прекратил активную деятельность, то нами были проанализированы действующие на данный момент группы по схожей тематике, представляющие общественные движения в регионах СЗФО: Санкт-Петербурге («Открытая карта», «Живой город»), Вологде («Вологда-река», «За сквер на Ленинградской – Окружном шоссе», «Вологда в порядке»), Архангельске и Архангельской области («Мы против свалки на Шиесе», «Живой Город Архангельск / Деревья Поморья»).

Результаты исследования

К характеристикам интернет-пространства, обуславливающим взаимодействие, следует отнести открытость, вовлеченность большого количества людей, возможность размещать информацию и высказывать свое мнение обезличенно, наличие плюрализма мнений, уменьшение бюрократических препон и вовсе их отсутствие. С ростом числа интернет-пользователей изменяется формат практик гражданского участия, увеличивается число платформ для решения социальных проблем. Отличительной особенностью онлайн-активизма является возможность гибкого подхода к формам участия и перевода мероприятий из офлайна в онлайн-формат. Так, когда активистам из представителей оппозиционных движений Санкт-Петербурга было отказано в проведении митинга и спортивного мероприятия «Бегловик-2020», мероприятие приобрело дистанционный формат «немитинга» и переместилось на три онлайн-площадки: ВК, Fb, сайт <http://activatica.org>.

Насколько активно и эффективно применяются интернет-площадки в практике регионального и муниципального управления? Например, самыми популярными сервисами

для подачи онлайн-петиций являются глобальная платформа для гражданских кампаний Change.org (<https://www.change.org>) и сайт петиций Президенту России В.В. Путину (<https://петиция-президенту.рф>). Подобные сервисы должны отвечать как интересам власти, т. к. легитимность принимаемых властью решений обеспечивается за счет привлечения широкой общественности к их обсуждениям, так и граждан, рассчитывающих на оперативное получение обратной связи. Но, видимо, получение обратной связи и является камнем преткновения при использовании подобных сервисов. Так, на Change.org жителями Вологодской области с 2015 года размещено три петиции по проблемам региона, обратная связь получена по одной петиции, направленной на пересмотр решения руководства ОАО «Российские железные дороги» по отмене в области электричек⁸.

Подтверждение этому мы можем увидеть, анализируя работу заявительных сервисов о проблемах городского хозяйства в регионах. В 2012 году был запущен некоммерческий гражданский проект iGrajdanin. Сегодня ресурс охватывает 814 населенных пунктов России, на сайте зарегистрировано 17600 пользователей, которые разместили 14300 обращений. Конверсия размещенных проблем в решенные достигает 70%⁹. Статистика по СЗФО свидетельствует, что наиболее активно размещают на платформе iGrajdanin.ru заявления о проблеме жители Санкт-Петербурга: на сентябрь 2020 года зарегистрировано более полутора тысяч заявок (табл. 2). Население других регионов СЗФО не так активно использует указанный сервис: за все время с 2012 года общее количество заявок по Вологодской области составляло 34 шт., Архангельской области – 28, Псковской области – 25. К основным проблемам, которые волнуют население регионов, относятся нарушение закона (41% заявок, поданных жителями Вологодской области, касается нарушений закона), город-

⁸ Оставшиеся петиции, как не набравшие нужного количества голосов, не переслали адресатам.

⁹ Информация с сайта проекта iGrajdanin. URL: <https://igrajdanin.ru>

Таблица 2. Сведения о заявлениях населения, размещенных на платформе iGrajdanin.ru (на примере СЗФО)

Регион, город	Всего заявок	Статус заявки			Категории проблем	Адресат заявки	% выполненных заявок
		выполнено	в работе	открыто			
Архангельская область	278	20	0	8	Дороги (18%), транспорт (18%), городское хозяйство (18%)	Администрация г. Архангельска	71
						Администрация г. Северодвинска	83
						Администрация г. Котласа	100
Вологодская область	34	22	1	11	Нарушение закона (41%), городское хозяйство (14%)	Администрация г. Вологды	77
						Мэрия г. Череповца	43
						Правительство Вологодской области	50
Псковская область	25	18	0	7	Нарушение закона (24%), городская сфера 20%)	Управление Роспотребнадзора по Псковской области	94
						Гос. комитет Псковской области по жилищному надзору	100
Новгородская область	54	41	4	9	Нарушение закона (35%), дороги (26%)	Управление Роспотребнадзора по Новгородской области	94
						Администрация г. В. Новгорода	75
						Правительство Новгородской области	78
Республика Карелия	49	37	0	12	Нарушение закона (16%), социальная сфера (14%)	Администрация Петрозаводского городского округа	94
						Правительство Республики Карелии	75
						Гос. комитет Республики Карелии по ЖКХ	66
Республика Коми	51	40	3	9	Дороги (22%), городское хозяйство (18%), нарушение закона (16%), социальная сфера (16%)	Администрация МО городской округ Сыктывкар	81
						Министерство строительства и ЖКХ Республики Коми	60
Ленинградская область	196	153	7	46	Городское хозяйство (26%), нарушение закона (19%), дороги (17%)	Администрация Тихвинского района	100
						Администрация г. Всеволожска	85
						Администрация Тосненского района	73
Санкт-Петербург	1562	1202	58	302	Городское хозяйство (24%), транспорт (21%), нарушение закона (18%)	Администрация г. С.-Петербурга	79
						Гос. жилищная инспекция г. С.-Петербурга	91
						Гос. административно-техническая инспекция г. С.-Петербурга	52
						Администрация Выборгского района г. С.-Петербурга	84
Калининградская область	34	22	1	11	Нарушение закона (29%), городское хозяйство (12%), дороги (9%), социальная сфера (9%)	Администрация городского округа Калининград	79
Мурманская область	25	12	1	12	Дороги (32%), городское хозяйство (24%)	Администрация г. Апатиты	67
						Правительство Мурманской области	33

Источник: данные проекта iGrajdanin. URL: <https://igrajdanin.ru>

ское хозяйство (занимает 18–26% от числа поданных заявок по регионам), транспорт (21–22%) и дороги (18–26%). Адресатами заявлений являются органы местного самоуправления (администрации городов), местные управления Роспотребнадзора, жилищные и строительные комитеты. Наибольший процент выполненных заявок

у отделений Роспотребнадзора (95–100%). Данные показатели по заявкам, адресованным местным администрациям, значительно ниже: от 43% по мэрии г. Череповца до 94% по заявкам, адресованным администрации Петрозаводского городского округа. О слабом отклике властей на онлайн-обращения граждан, поданные че-

рез инициированные активистами каналы, говорит и наличие просроченных заявок: 8 из 54 поданных по Новгородской области, 41 из 196 – по Ленинградской области, 276 из 1562 – по г. Санкт-Петербургу¹⁰.

Статистика аналогичного проекта Администрации Вологодского района «Заяви о проблеме» (<https://zayavioprobleme.ru>) показывает цифры на порядок больше. С начала 2020 года поступило 799 обращений от 230 жителей района, успешно решено 779 проблем. Конверсия размещенных проблем в решенные достигает 97%. Граждане более активно используют сервисы регионального уровня и инициированные органами региональной и муниципальной власти, что обеспечивает большую скорость и вероятность решения проблем. Возможно, что таким образом местная власть контролирует общественную активность, удерживая ее на безопасном для администрации уровне [28].

В условиях роста конкуренции за аудиторию в Интернете между гражданскими и государственными акторами вторые подкрепляют свое положение институционально при помощи нормативно-правовой базы. Порядок взаимодействия органов власти и населения определяется Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018), Указом Президента РФ от 4 марта 2013 года № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» (с изменениями и дополнениями)» и т. п. Нормативно-правовое регулирование обеспечивает обратную связь между учреждениями власти и гражданами, что усиливает позиции релевантных государственных площадок.

Следует отметить и такую особенность рассматриваемых онлайн-сервисов, как ис-

пользование их гражданами преимущественно с целью жалоб на проблемы, хотя они одновременно могут выдвигать свои инициативные проекты. Возьмем для примера сервис для подачи обращений «Российская общественная инициатива». Ресурс создан для обсуждения предложений граждан России по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления. Насколько эффективен этот механизм гражданского участия? К настоящему времени на сайте www.roi.ru граждане подали более 39 тыс. инициатив. Из 27 инициатив, по которым властью приняты решения, 14 набрали свыше 100 тыс. голосов «за»¹¹. На том же сайте «Заяви о проблеме» только 9 предложенных идей о благоустройстве.

Таким образом, в сфере вертикального взаимодействия мы отмечаем конкуренцию акторов (активистов и органов власти). Население активней использует онлайн-площадки, предоставляемые властью, так как это сокращает затраты ресурсов на подачу обращений. Однако запросы носят характер жалоб, контроля управленческой деятельности, а ответственность за их выполнение перекладывается на органы власти. Кроме того, настораживает обилие различных сервисов подачи обращений. Кроме онлайн-приемных региональной и муниципальной власти, обращение сейчас можно разместить на госуслугах, в социальных сетях, откуда оно попадает в систему реагирования «Инцидент-менеджмент». Требование к представителям органов власти отвечать на все обращения граждан в определенные законом сроки может приводить к увеличению загруженности чиновников и, как следствие, рискам формального отношения к запросам населения.

Обратимся к анализу инициативного горизонтального взаимодействия между гражданами. Для социальной мобилизации, ко-

¹⁰ Здесь автором приводятся данные из аналитических материалов, размещенных на платформе iGrajdanin.ru. URL: <https://igrajdanin.ru>

¹¹ Активно пользуются ресурсом молодежь и мужчины: 27% пользователей www.roi.ru – граждане в возрасте до 24 лет, 46% составляют люди 25–34 лет, 11% – 35–44 года, старше 45 лет – 17%. Среди пользователей 77% мужчин. Российская общественная инициатива / Отчет Фонда информационной демократии. URL: <https://www.f-id.ru/description/projects/rossijskaya-obshestvennaya-initciativa>

операции и социальной поддержки используются краудсорсинговые и краудфандинговые платформы, ресурсы социальных сетей. Однако краудсорсинговые и краудфандинговые платформы, сервисы для координации гражданской деятельности еще менее востребованы гражданами, чем инициированные активистами онлайн-каналы для взаимодействия с органами власти. Так, сервисы платформы iGrajdaniin.ru «Вместе» и «Инициативное бюджетирование» неактивны (размещены на ресурсе 3 проекта в первом и ни одного во втором случае). Хотя для создания этих инструментов по программе президентских грантов в 2018–2019 гг. было выделено 8,2 млн руб.

В отличие от платформ, предполагающих значительную роль участия власти в процессе обсуждения проблем, социальные сети являются площадкой, существующей за счет пользовательского контента и с возможностями кооперации различных групп для совместных действий, прямой связи

с экспертами в решении социальных проблем. Каждый сетевой пользователь становится равноправным и независимым инициатором коммуникации, информационным источником, транслятором собственного мнения, участником дискуссий и обсуждений, а также реципиентом информации [17].

Сообщества в социальных сетях, посвященные проблемам создания комфортной городской среды, различаются по количеству участников, их активности, результативности деятельности. Показатели активности зависят не только от тематики сетевого сообщества, но и от усилий, прилагаемых коммуникаторами. Например, общественное движение инициативных граждан за улучшение качества городской среды «Красивый город» представлено такими различными по составу группами, как «Красивый Петербург» (около 63 тыс. участников) и «Красивый Псков» (170 участников; табл. 3). Пик активности в большинстве групп приходится на 2016 год, когда создавались региональные

Таблица 3. Сведения о региональных группах общественного движения «Красивый город», размещенных в социальной сети ВКонтакте

Наименование сообщества	Количество участников	Активность коммуникаторов		Дополнения
		характеристика группы	количество постов	
«Красивый Петербург»	62800	Действующая	7–8 еженедельно	Более 14 тысяч сообщений в обсуждениях. Высокая активность коммуникаторов и реципиентов
«Красивый Череповец»	709	Последние посты от 2017 года	Один пост в несколько месяцев	Выкладывалась информация о решенных проблемах
«Красивый Новгород»	478	Последние посты от 2016 года	5 постов в неделю	Более половины постов об опыте других городов, в обсуждениях за время работы группы 6 сообщений
«Красивая Вологда»	310	Действующая	Несколько постов в месяц	Информация в постах по городским проблемам. В обсуждениях 14 сообщений. В голосованиях на странице группы принимает участие в среднем более 300 участников. Прямые обращения к мэру и администрации города
«Красивый Псков»	170	Регулярные посты от 2016 года, далее 1 пост в год	5 постов в неделю	Группа активно существовала с октября по декабрь 2016 года
«Красивый Калининград»	526	Действующая	7–8 постов в неделю	18 сообщений в обсуждениях. Представлена информация о мероприятиях, направленных на улучшение качества жизни жителей города
«Красивая Ленобласть»	3145	Действующая	5–6 постов в неделю	Часть материалов об общих вопросах областной жизни; обсуждения не открыты
«Красивая Коми»	113	Псевдодействующая	1–2 поста в месяц	Пик активности пришелся на 2013 год. В настоящее время размещается только реклама

Источник: данные социальной сети ВКонтакте (Красивый Петербург. URL: https://vk.com/peterburg_krasiv, Красивый Череповец. URL: https://vk.com/cherepovets_krasiv, Красивый Новгород. URL: https://vk.com/novgorod_krasiv, Красивая Вологда. URL: https://vk.com/vologda_krasiv, Красивый Псков. URL: https://vk.com/pskov_krasiv, Красивый Калининград. URL: https://vk.com/kaliningrad_krasiv, Красивая Ленобласть. URL: https://vk.com/lo_krasiv, Красивая Коми. URL: https://vk.com/komi_krasiva).

движения. Общественные движения ставили задачи сформировать запросы граждан на комфортную среду, для чего были задействованы различные платформы (кроме социальных сетей информация дублировалась на специально созданных сайтах). Однако поддержание интерактивного характера коммуникаций требует усилий со стороны коммуникатора и реципиентов. Из 8 групп, представленных в табл. 2, в настоящее время действует половина, еще одна группа на своей странице размещает только рекламные посты. Деятельность прекратилась и на других платформах, остались действующими два сайта: «Красивый Петербург» и «Красивый Калининград». Короткое время жизни трех групп «Красивый Псков», «Красивый Череповец», «Красивый Новгород» (от трех месяцев до полугода) подтверждает тот факт, что среди гражданского участия преобладают короткие практики акционного характера.

Можно предположить ряд причин недолгого периода активности группы. Во-первых, в некоторых группах коммуникатор представлен в единственном числе, поэтому он должен обладать высокой мотивацией к гражданскому участию (как, например, в группе «Красивая Вологда»). Во-вторых, на размещенные проблемные посты должна следовать реакция со стороны властей или быть представлены итоги обращения в органы власти и местного самоуправления, результаты акций. Иначе призывы к действиям остаются без ответа со стороны населения. Так, обращение в социальных сетях *«27 апреля планируется городская акция (рабочее название «Чистый город»). Есть уникальный шанс не на словах, а на деле доказать, что в Пскове ЛЮДИ еще остались. Инструменты и техника предоставляются. Что скажете? Активное комментирование приветствуется»* получило ноль комментариев и ноль репостов, а в комментарии к посту-обращению к городским властям выражались сомнения в смысле подобной де-

ятельности: «хочу перепостить, но не очень понимаю, как это приведет к цели» (комментарий в группе «Красивая Коми»).

По высокой активности коммуникаторов и реципиентов мы можем выделить две группы: «Красивый Петербург» и «Красивый Калининград». Возможно, вклад этих общественных движений состоит в том, что в рейтинге городов по качеству жизни (по данным опроса самих жителей городов по 11 показателям)¹² самое высокое место занимают Калининград (10 место) и Санкт-Петербург (26 место). Остальные города Северо-Запада, участвовавшие в опросе, находятся во второй половине первой сотни из 200 городов.

С другой стороны, если жители сами оценивают городскую среду как малокомфортную, то должны существовать общественные объединения, которые имеют своей целью изменение существующей ситуации. Мы выбрали в социальной сети ВКонтакте группы, проявляющие достаточно высокую активность в этом направлении, и сравнили активность их пользователей (реципиентов). В табл. 4 представлен подсчет индекса общей активности участников групп по проблемам комфортной городской среды в Санкт-Петербурге, Вологде, Архангельске и Архангельской области как суммы среднего количества лайков, репостов и комментариев. Можно выделить две группы с наиболее активной аудиторией и результативными акциями: «Красивый Петербург» и «Мы против свалки на Шиесе»¹³. При том что движение против свалки на Шиесе натолкнулось на резкую негативную реакцию со стороны местных властей, активность и коммуникаторов, и реципиентов была очень высокой: пост на странице группы собирал в среднем 450 лайков, 91 репост, 68 комментариев. После долгих протестов местных жителей, к которым в социальных сетях и затем вживую присоединилось население из других регионов, проект

¹² Полный рейтинг городов по качеству жизни в 2019 году // Домофонд. URL: https://www.domofond.ru/statya/polnuy_reyting_gorodov_po_kachestvu_zhizni_v_2019_godu/100546

¹³ Борьба против строительства мусорного полигона на Шиесе не относится в полной мере к созданию комфортной городской среды, а скорее к экологическим практикам. Однако мы выбрали данную группу для сравнительного анализа, чтобы показать, что настоящий гражданский активизм результативен.

Таблица 4. Оценка активности пользователей групп по проблемам комфортной городской среды в социальной сети ВКонтакте

Наименование группы	Количество участников	Реакция на посты, размещенные в группе, посвященные проблемам создания комфортной городской среды			
		среднее количество лайков	среднее количество репостов	среднее количество комментариев	общая активность
Группы ВКонтакте по проблемам комфортной городской среды Санкт-Петербурга					
«Красивый Петербург»	62792	143	19	15	177
«Открытая карта» (СПб)	8359	5	0,7	1	6,7
«Живой город» (СПб)	5877	9	2	1,8	13,8
Группы ВКонтакте по проблемам комфортной городской среды Вологды					
«Вологда в порядке»	11767	2,3	0,4	2,7	5,4
«Красивая Вологда»	310	0,2	0,1	0,1	0,4
«Вологда-река»	490	33	7	4	44
«За сквер на Ленинградской – Окружном шоссе»	29	9	0,2	3	12,2
Группы ВКонтакте по проблемам комфортной городской среды Архангельска и Архангельской области					
«Живой Город Архангельск / Деревья Поморья»	379	30,7	7,2	5,4	43,3
«Мы против свалки на Шиесе» (Архангельская область)	14361	450	91	68	609
Источник: составлено автором по данным, размещенным в социальной сети ВКонтакте (Красивый Петербург. URL: https://vk.com/peterburg_krasiv , Вологда-река. URL: https://vk.com/vologdareka , Открытая карта. URL: https://vk.com/openyourmap , Живой город. URL: https://vk.com/save_sp_burg , Красивая Вологда. URL: https://vk.com/vologda_krasiv , За сквер на Ленинградской – Окружном шоссе. URL: https://vk.com/skver_na_okrzhnom , Вологда в порядке. URL: https://vk.com/vologdavporyadke , Мы против свалки на Шиесе. URL: https://vk.com/great_food , Живой Город Архангельск / Деревья Поморья. URL: https://vk.com/publicdereviapomoria).					

по строительству мусорного полигона на Шиесе закрылся. В данном случае в условиях давления со стороны властей позиции гражданских активистов укрепились. В другом случае, когда также возникла угроза снизить качество жизни населения многоквартирных домов возле Окружного шоссе (г. Вологда), население не нашло потенциала объединиться для отстаивания своих интересов. Хотя на стене группы «Движение «Вместе» размещены призывы к активным действиям: «Отправляйте письмо, вот прямо от всех членов семьи! Распространяйте ролик. Приходите на встречу жителей в среду в 19 часов вблизи дома Окружное шоссе 17А. Вступайте в группу vk.com/skver_na_okrzhnom и приглашайте родных, соседей, друзей и знакомых», в группу вступило всего 29 участников, а комментарий под размещенным постом отражает реальную

оценку ситуации: «*Не уверена, что что-то получится. Там ничтожно мало людей на собрание пришло. Не раскачать...*»¹⁴. В обоих случаях мы можем отметить высокую активность коммунитаторов по созданию контента, информированию населения и призывам к активным действиям для отстаивания своих интересов, однако активность реципиентов сильно различается, что, в свою очередь, влияет на результативность акции. Поэтому, с одной стороны, анализ онлайн-практик подтверждает зависимость от активности и ответственности инициатора коммуникаций, «поскольку часто виртуальное сообщество или группа не готовы разделить и организационных издержек» [цит. по: 29, с. 381]. С другой стороны, мы видим, что активность сетевого сообщества может играть основную роль в результативности гражданских действий.

¹⁴ Движение «Вместе» – Общественное правозащитное движение Вологодской области. URL: <https://vk.com/dvizhenievместе>

Активность реципиентов увеличивается, если деятельность группы направлена на решение определенной проблемы. Так, небольшая по численности группа «За сквер на Ленинградской – Окружном шоссе» имеет индекс активности пользователей, равный 44 ед., а более многочисленные группы «Красивая Вологда» и «Вологда в порядке» – 0,4 и 5,4 соответственно¹⁵.

Высокую вовлеченность населения в работу группы «Вологда в порядке» (почти 12 тыс. участников, что в 24 раза больше, чем у группы «Вологда-река», и в 38 раз, чем у «Красивой Вологды», от 10 до 20 сообщений участников группы по городским проблемам ежедневно) можно объяснить тем, что это проект администрации города, хотя в профиле группы содержится информация другого рода: «*Вологда в порядке – это инициатива вологодских общественников*»¹⁶. Достоинством проекта является наличие обратной связи, предоставление информации о решенной проблеме, однако прослеживаются элементы формализма: жалобы на уклонение управляющих компаний от выполнения своих обязанностей пересылают самим УК без дальнейшего отслеживания ситуации, а в качестве принятых мер присутствуют проведение разъяснительных бесед, указания на необходимость своевременной и качественной уборки улично-дорожной сети города Вологды и т. д. Наличие формальных ответов вместо решения проблемы вызывает и негативный отклик пользователей: «*Не включен в муниципальный контракт – это не ответ по существу вопроса*»¹⁷. Для обсуждения предлагаем еще один факт: часто жалобы касаются некачественного обслуживания домов и придомовой территории. Но проблемы не решаются напрямую между жителями и управляющими компаниями, подключаются органы местного самоуправления, цепочка взаимодействий удлиняется: C2G (citizen-to-government) – G2B (government-to-business). Это приводит

к увеличению нагрузки на органы управления, затратам временных и человеческих ресурсов, в конечном итоге – снижению эффективности их деятельности. Мнения о невысокой эффективности применяемого метода работы придерживаются и сами граждане: «*Сейчас все снова завалит городские службы жалобами, и будет как в прошлом году, все службы будут ездить и закрывать жалобы, а на плановую уборку не останется техники и людей*»¹⁸. Выход из сложившейся ситуации видится в разработке механизмов и инструментов результативного взаимодействия C2B (citizen-to-business).

Социальные сети могут сыграть негативную роль в развитии гражданского участия, когда «лайки» и метаголосование подменяют более затратные активные действия. Они, как правило, требуют минимальных личных усилий, обезличены, не привлекают к реальной ответственности. Основной результат «диванного активизма» – удовлетворенность самого slackтивиста от иллюзии причастности к решению той или иной проблемы [30; 31].

Обобщая полученные результаты, мы выделили истоки и характерные черты гражданского участия, вовлечения населения или отчуждения от этой деятельности (*рис.*). Вовлечение в гражданское участие происходит за счет специфики онлайн-ресурсов в виде увеличения возможности получать и распространять информацию, снижения структурных, нормативных и пространственно-временных ограничений, предоставления свободы для выражения собственного мнения. Оно направлено на коллективную мобилизацию, координацию действий, социальную поддержку и усиливается при давлении со стороны власти. Гражданское участие выражается в возможности оказать влияние и давление на власть для удовлетворения запросов граждан. Отчуждение от гражданского участия проявляется в имитации деятельности в виде формальных и

¹⁵ В данном случае мы не рассматриваем в качестве активности публикацию постов пользователями группы, так как это право предоставлено только в группе «Вологда в порядке», созданной по принципу сервиса жалоб.

¹⁶ Вологда в порядке. Закрепленная информация о группе. URL: <https://vk.com/vologdavporyadke>

¹⁷ Там же (дата обращения 15.12.2020).

¹⁸ Красивый Петербург. URL: https://vk.com/peterburg_krasiv (дата обращения 29.12.2020).

ГРАЖДАНСКОЕ ОНЛАЙН-УЧАСТИЕ	
Вовлечение	Отчуждение
<p><i>Внешние причины:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - увеличение возможности получения и распространения информации; - снижение структурных, нормативных и пространственно-временных ограничений; - свобода выражения собственного мнения 	<p><i>Внешние причины:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - контроль со стороны власти путем создания конкурентоспособных ресурсов; - институциональная среда
<p><i>Проявление:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - коллективная мобилизация; - координация действий; - социальная поддержка 	<p><i>Проявление:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - формальные практики; - фейковые практики; - слактивизм
<p><i>Результат:</i></p> <p>возможность оказать влияние и давление на власть, решение проблем сообщества</p>	<p><i>Результат:</i></p> <p>имитация деятельности</p>
<p><i>Особенности:</i></p> <p>усиливается при давлении со стороны власти</p>	<p><i>Особенности:</i></p> <p>преобладание реактивных практик, включающих власть в цепочку решения проблем C2G – G2B, над проактивными</p>

Рис. Вовлечение граждан в онлайн-практики гражданского участия и отчуждение от них

Источник: составлено автором.

фейковых практик, слактивизма, преобладания реактивных практик над проактивными. Одним из источников отчуждения выступает контроль гражданского участия со стороны правительственных учреждений путем создания конкурентоспособных ресурсов.

Выводы

Таким образом, на примере регионального опыта можно утверждать, что интернет-участие увеличивает осведомленность граждан, позволяет повысить качество жизни и комфортность среды проживания. С ростом числа интернет-пользователей изменяется и формат практик гражданского участия: увеличивается число платформ для решения социальных проблем. При этом создание онлайн-ресурсов инициируется двумя типами субъектов: представителями гражданского общества или акторами, встроенными в политическую систему, – органами власти различного уровня. Интернет-практики вклю-

чают как проактивные компоненты (идеи и предложения относительно качества среды проживания), так и реактивные (жалобы, информирование о проблемах). Значительно шире представлены вторые. Для решения проблемных вопросов граждане чаще обращаются к ресурсам, регулируемым властью, что свидетельствует о росте конкуренции между государственными и гражданскими акторами за аудиторию в интернете. Хотя вопрос об эффективности онлайн-активизма остается открытым, мы не можем не отметить тенденцию к развитию взаимодействий между гражданами и государством G2C (government-to-citizen) и между отдельными гражданами, общественными организациями C2C (citizen-to-citizen), благодаря чему создается «социальный капитал и укрепляется демократия» [32, с. 156]. Анализ региональных практик показал, что наличие ситуации острого конфликта интересов населения, власти, бизнеса приводит к росту

гражданского активизма, который носит ситуативный, временный характер.

Активность сетевого сообщества может играть основную роль в результативности гражданских действий. В то же время наблюдаются явные территориальные различия в уровне и результативности инициативного гражданского участия: по СЗФО выделяются Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Работа направлена на приращение знаний о современных российских практиках интернет-активизма. Ее новизна заключается в анализе коммуникаторов и реципиентов в онлайн-взаимодействиях граждан по проблемам создания комфортной городской среды.

Полученные данные могут быть использованы для повышения эффективности государственного и муниципального управления. Учет мнения граждан увеличивает уровень удовлетворенности населения условиями проживания, соответственно, возрастает доверие к деятельности муниципальных властей. Росту гражданского участия будут способствовать следующие мероприятия: развитие института медиаторов, в чьи задачи входит оценка ситуации, формирование запросов граждан, обращение к власти; разработка механизмов прямого взаимодействия G2B для решения ряда социальных проблем; перевод slackтивистских практик в гражданские действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. 2020. № 2 (106). С. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1
2. Никовская Л.И. Проблемные аспекты функционирования института защиты и продвижения общественных интересов в публичном пространстве в региональном измерении // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 5–19. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-2-7-5-19
3. Insa-Ciriza R. Two ways of new towns development: A tale of two cities. In: *Urban Development*. Ed. by Dr. Serafeim Polyzos. InTech Publ., 2012. P. 219–242. DOI: 10.5772/37906
4. Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в online-пространстве современной России: «фейлы», «кейсы», «механики» // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2. С. 40–54.
5. Чугунов А.В. Взаимодействие власти и граждан в институциональной среде электронного участия // Власть. 2017. Т. 25. № 10. С. 59–66.
6. Гужавина Т.А. Коллективные действия и социальный капитал: импликация концепций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 191–203.
7. Садилова А.В. Практики российского интернет-активизма на субнациональном уровне // Человек. Сообщество. Управление. 2015. Т. 16. № 4. С. 49–59.
8. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Публичная политика как индикатор качества взаимодействия власти и общества (по результатам мониторинга публичной политики в регионах России) // Политическая экспертиза. 2012. Т. 8. № 4. С. 126–141.
9. Скалабан И.А. Общественное участие: теоретико-методологические проблемы интерпретации // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 6. № 2. С. 216–220.
10. Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Sage Publications, Inc., 1989. 364 p.
11. Сунгуров А.Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России // Полис. Политические исследования. 1999. № 6. С. 34–48.
12. Castells M. *The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process*. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1989. 416 p.

13. Benschop A. *Net Activisme en Wolk Bewegingen*. New York: Basic Books, 1973. 375 p.
14. Teocharis Y. The Conceptualization of Digitality Networked Participation. *Social Media Society*, 2015, vol. 2, iss. 1. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2056305115610140>
15. Бронников И.А. Гражданский интернет-активизм: тенденции и перспективы // Вестн. Поволж. ин-та управления. 2017. № 17 (4). С. 94–102.
16. Morozov E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. New York: PublicAffairs, 2012. 432 p.
17. Володенков С.В. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий как фактор формирования парадигмы общества сетевых коммуникаций // Вестн. Моск. ун-та. 2016. № 2. С. 21–34.
18. Бронников И.А. Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. С. 269–285.
19. Norris P. *Didgital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide*. New York: Cambridge University Press, 2001. 303 p.
20. Пырма Р.В. Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 74–81.
21. Bennett L.W. The personalization of politics: Political identity, social media, and changing patterns of participation. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2012, no. 644, pp. 20–39. DOI: 10.1177/0002716212451428
22. Fox S. Is it time to update the definition of political participation? *Parliamentary Affairs*, 2014, vol. 67, iss. 2, pp. 495–505. DOI: 10.1093/pa/gss094
23. Фролов А.А., Агурова А.А. Индексный анализ гражданской активности в социальных сетях // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер.: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 29. С. 28–43.
24. Sanoff H. Multiple views of participatory design. *International Journal of Architectural Research*, 2008, vol. 2 (1), pp. 57–69.
25. Кияненко К.В. Генри Санофф: к архитектуре, озабоченной человеком. О проектировании людей, с людьми и для людей // Архитект. вестн. 2010. № 1. С. 112–121.
26. Ильина И.Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 5 (164). С. 69–82.
27. Никовская Л.И., Якимец В.Н. Государственное управление и межсекторное партнерство // Гражданский сектор в государственном управлении / под ред. А.И. Соловьева. М.: Аргамак-Медиа, 2018. С. 207–225.
28. Плюснин Ю.М. Общественная активность населения малых городов // Вопросы гос. и муниц. управления. 2012. № 1. С. 116–121.
29. Ермолаева П., Ермолаева Ю., Башева О. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // Социол. обозрение. 2020. Т. 19. № 3. С. 376–408.
30. Oser J., Boulianne S. Reinforcement effects between digital media use and political participation: A meta-analysis of repeated-wave panel data. *Public Opinion Quarterly*, 2020, vol. 84 (S1), pp. 355–365. DOI: 10.1093/poq/nfaa017
31. Smith B.G., Krishna A., Al-Sinan R. Beyond slacktivism: Examining the entanglement between social media engagement, empowerment, and participation in activism. *International Journal of Strategic Communication*, 2019, vol. 13 (3), pp. 182–196. DOI: 10.1080/1553118X.2019.1621870
32. Козлов С.Е. Интернет-активизм как форма политического участия в современной России // Гос. управление. 2020. № 79. С. 154–169.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Олеговна Смолева – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: riolenas@ramber.ru

Smoleva E.O.

INTERNET PRACTICES OF CITIZENS' PARTICIPATION IN CREATING COMFORTABLE URBAN AREA (CASE STUDY OF THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT)

The article presents the results of a social research of online forms of civic participation in the region using the case study of practices for creating a comfortable urban area. Living of the majority of the population in cities presupposes the existence of a social demand for appropriate living standards. The response to the demand is the active formation of an institutional environment for involving citizens in the urban area development, creating platforms for interaction between stakeholders. Russian researchers have repeatedly studied the practices of local network civic participation noting the differentiation of Russian regions in terms of the interaction quality between society and government. The relevance of the work is caused by the trends toward the emergence of new forms of civic activism, the citizens' participation in territorial planning issues, and cohesion growth of activists and population through inclusion in the network space. The purpose of the research is to analyze the Internet practices of citizens' participation in creating a comfortable urban area using the case study of the Northwestern Federal District. The authors consider the civic participation a voluntary interaction of citizens or public associations in order to solve socially significant tasks. We have chosen the sphere of creating a comfortable living environment, as it provides great opportunities for the active population's participation in its change and also affects citizens' satisfaction with living standards and the municipal authorities' activities. The paper uses the method of comparative analysis. The authors conclude that, with the growing number of Internet users, the format of civic participation practices is also changing, and a number of platforms for solving social problems is increasing. The article summarizes data on Internet practices initiated by public figures as a tool for influencing the authorities. The paper identifies the authorities' initiatives in the Internet space aimed at creating a comfortable urban area, increasing the level of loyalty, and social optimism of citizens. The work demonstrates that the subjects of creation of online services compete with each other for audience. We have highlighted the negative features of online practices: the predominance of reactive practices, the slaktivism development. The research defines the territorial differences of civil activism. The authors have concluded that alienation from civic participation is manifested in activity imitation. The article makes suggestions to increase civic activism.

Civic participation, Internet communications, region, territory's sustainable development, co-management, social media, slaktivism.

REFERENCES

1. Uskova T.V. Territories' sustainable development and modern management methods. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2020, no. 2 (106), pp. 7–18. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.1 (in Russian).
2. Nikovskaya L.I. Political institutions, processes and technologies. *Sotsial'no-politicheskiye issledovaniya=Social and Political Researchers*, 2020, no. 2 (7), pp. 5–19. DOI: 10.20323/2658-428X-2020-2-7-5-19 (in Russian).
3. Insa-Ciriza R. Two ways of new towns development: A tale of two cities. In: *Urban Development*. Ed. by Dr. Serafeim Polyzos. InTech Publ., 2012. P. 219–242. DOI: 10.5772/37906
4. Gnedash A.A., Ryabchenko N.A. Constructive destructive socio-political practices in today Russia online-space: fail, case, mechanics. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye=Human. Community. Management*, 2014, no. 2, pp. 40–54 (in Russian).
5. Chugunov A.V. Interaction of government and citizens in the institutional environment of e-participation. *Vlast'=Power*, 2017, vol. 25, no. 10, pp. 59–66 (in Russian).
6. Guzhavina T.A. Collective actions and social capital: implication of concepts. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 191–203 (in Russian).
7. Sadilova A.V. Russian Internet-activizm practices on the subnational level. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye=Human. Community. Management*, 2015, vol. 16, no. 4, pp. 49–59 (in Russian).
8. Nikovskaya L.I., Yakimets V.N. Public policy as an indicator of interaction quality between government and society (the results of monitoring public policy in Russia's regions). *Politicheskaya ekspertiza=Political Expertise*, 2012, vol. 8, no. 4, pp. 126–141 (in Russian).
9. Skalaban I.A. Public participation: theoretical and methodological problem of interpretation. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem=Modern Studies of Social Issues*, 2011, vol. 6, no. 2, pp. 216–220 (in Russian).
10. Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Sage Publications, Inc., 1989. 364 p.
11. Sungurov A.Yu. The mediator-organizations in the structure of civil society (some problems of Russia's political modernization). *Polis. Politicheskiye issledovaniya=Polis. Political Studies*, 1999, no. 6, pp. 34–48 (in Russian).
12. Castells M. *The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban Regional Process*. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1989. 416 p.
13. Benschop A. *Net Activisme en Wolk Bewegingen*. New York: Basic Books, 1973. 375 p.
14. Teocharis Y. The Conceptualization of Digitally Networked Participation. *Social Media Society*, 2015, vol. 2, iss. 1. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2056305115610140>
15. Bronnikov I.A. Civil Internet activism: trends and prospects. *Vestnik Povolzhskogo Instituta upravleniya=The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2017, no. 17 (4), pp. 94–102 (in Russian).
16. Morozov E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. New York: PublicAffairs, 2012. 432 p.
17. Volodenkov S.V. The development of contemporary information and communication technologies as a factor in the formation of a paradigm of a network communications society. *Vestnik Moskovskogo universiteta=Moscow State University Vestnik*, 2016, no. 2, pp. 21–34 (in Russian).
18. Bronnikov I.A. Self-organization of citizens in the age of digital communications. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo=Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2020, vol. 13, pp. 269–285 (in Russian).

19. Norris P. *Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide*. New York: Cambridge University Press, 2001. 303 p.
20. Pyrma R.V. Concepts of civil activism in the digital space of communications. *Vlast'=Power*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 74–81 (in Russian).
21. Bennett L.W. The personalization of politics: Political identity, social media, and changing patterns of participation. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2012, no. 644, pp. 20–39. DOI: 10.1177/0002716212451428
22. Fox S. Is it time to update the definition of political participation? *Parliamentary Affairs*, 2014, vol. 67, iss. 2, pp. 495–505. DOI: 10.1093/pa/gss094
23. Frolov A.A., Agurova A.A. Index Analysis of active citizenship in social networks. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedeniye=the Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science and Religion Studies"*, 2019, vol. 29, pp. 28–43 (in Russian).
24. Sanoff H. Multiple views of participatory design. *International Journal of Architectural Research*, 2008, vol. 2 (1), pp. 57–69.
25. Kiyanenkov K.V. Henry Sanoff: to architecture, concerned with a man. About designing people, with people and for people. *Arkhitekturnyy vestnik=Architectural Bulletin*, 2010, no. 1, pp. 112–121 (in Russian).
26. Il'ina I.N. Urban area quality as a factor of municipalities' sustainable development. *Imushchestvennyye otnosheniya v RF=property Relations in the Russian Federation*, 2015, no. 5 (164), pp. 69–82 (in Russian).
27. Nikovskaya L.I., Yakumits V.N. Public administration and cross-sectoral partnerships. Ed. by A.I. Solov'ev. *Grazhdanskiy sektor v gosudarstvennom upravlenii=Civil Sector in Public Administration*. Moscow: Argamak-Media, 2018, pp. 207–225 (in Russian).
28. Plyusnin Yu.M. Public activity in small towns. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya=Public Administration Issues*, 2012, no. 1, pp. 116–121 (in Russian).
29. Ermolaeva P., Ermolaeva Yu., Basheva O. Digital environmental activism as a new form of environmental participation. *Sotsiologicheskoye obozreniye=Russian Sociological Review*, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 376–408 (in Russian).
30. Oser J., Boulianne S. Reinforcement effects between digital media use and political participation: A meta-analysis of repeated-wave panel data. *Public Opinion Quarterly*, 2020, vol. 84 (S1), pp. 355–365. DOI: 10.1093/poq/nfaa017
31. Smith B.G., Krishna A., Al-Sinan R. Beyond slacktivism: Examining the entanglement between social media engagement, empowerment, and participation in activism. *International Journal of Strategic Communication*, 2019, vol. 13 (3), pp. 182–196. DOI: 10.1080/1553118X.2019.1621870
32. Kozlov S.E. Internet activism as a form of political participation in modern Russia. *Gosudarstvennoye upravleniye=Public Administration*, 2020, no. 79, pp. 154–169 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena O. Smoleva – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: riolenas@ramber.ru